

Рождение манифеста о независимости Эстонии

Аго Паур

Создание эстонской государственности вдохновляло в 1920–30-е гг. многих художников, в т.ч. известнейшего эстонского баталиста Максимилиана Максолли. На его картине «Провозглашение независимости в Таллинне 24 февраля 1918 г.» изображен заполненный народом зал, в котором на небольшом возвышении стоят члены Комитета спасения; вливающийся в окна на заднем плане свет придает всему происходящему яркий и праздничный колорит. Но далеко не все зрители были довольны картиной Максолли. Так, составители альманаха сопроводили репродукцию полотна комментарием: «Фальсификация истории! Картина художника Максолли о провозглашении независимости [...], которое в таком виде не происходило».¹

Изображенное событие действительно никогда не происходило, но вряд ли можно обвинять художника в фальсификации. Скорее проблема в историках, которые не сумели создать однозначной картины обретения Эстонией независимости. Поскольку имеющаяся историография содержит немало пробелов, ошибок и противоречий, проблематика создания государственности нуждается в исследовании. В качестве одной из частей решения этих проблем автор нижеследующих страниц пытается найти ответы на вопросы: где, как и когда произошло провозглашение независимости.

Добившись после произошедшей в России Февральской революции объединения

исторических эстонских земель в единую национальную губернию и создания губернских учреждений самоуправления – Земского совета и Земской управы, эстонские политики занялись закреплением достигнутых результатов. Но в связи с усугублением неразберихи в России и деморализацией российской армии, что грозило распространением немецкой оккупации на эстонские земли, в конце лета 1917 г. стали возникать новые идеи. Поскольку продолжение отношений Эстонии с Россией в создавшейся ситуации представлялось опасным, начались поиски способов освобождения от существующих связей. Укоренению этой идеи способствовал октябрьский большевистский переворот. Стало окончательно ясно, что ждать от России защиты против Германии не приходится, кроме того, появилась новая и большая опасность – деятельность большевиков угрожала всей империи гражданской войной или полной анархией, а начинающиеся социальные эксперименты ставили под вопрос сохранение малых народов.

Именно поэтому Земский совет принял 15 ноября 1917 г.* историческое решение о созыве в ближайшее время Учредительного собрания для определения будущего государственного устройства Эстонии и о том, что до его созыва единственным носителем верховной власти в Эстонии остается Земский совет.² Анализируя эти решения, многие именитые юристы позже пришли к выводу, что

¹ Tähisted: Eesti ajakirjanike iseseisvuspäeva almanak. Tallinn, 1933, lk. 21.

* До 31 января 1918 г. (включительно) даты даются по старому стилю, с 1/14 февраля 1918 – по григорианскому календарю.

² E. Laaman. Eesti iseseisvuse süünd. Stockholm, 1964, lk. 161–162.

Члены Комитета спасения: слева направо – председатель К. Пятс, члены Ю. Вильмс и К. Коник.

15 ноября произошло отделение от империи и установление эстонского государства *de jure*.³

Конечно, решением 15 ноября эстонская государственность не была создана окончательно. Ведь большевики, опираясь на оружие революционных российских солдат и матросов, разогнали Земский совет, и воплощение его решений в жизнь стало невозможно. Исходя из этого, перед национальными силами встала первейшая задача – открытая декларация независимости Эстонии. На совещании 1 января 1918 г. было решено признать необходимым *провозглашение независимости в ближайшее время*.

Поначалу было неясно, каким образом должно произойти это провозглашение. Главные надежды связывались с Учредительным собранием, открытие которого было назначено на 15 февраля. Но 27 января большевики остановили выборы Учредительного собрания и начали масштабные репрессии – в первую очередь, против балтийских немцев, но также и против эстонских националистов. Следовало найти новые возможности для провозглашения независимости.

Центром националистических сил ста-

ли скромные помещения таллинского клуба эстонской интеллигенции на верхнем этаже театра «Эстония». Сидя за чашкой чая или за шахматами, лидеры националистов – те, кто являлся на совещания вопреки опасности ареста – обсуждали актуальные события и взвешивали перспективы. На одном из подобных собраний, происходившем, вероятно, в середине февраля, было решено провозгласить государственность *революционным путем*,⁵ т.е. публично зачитать специальный манифест о провозглашении независимости.

Составление манифеста

Для составления манифеста независимости была избрана комиссия, по поводу состава и времени создания которой существуют противоречивые сведения. В литературе в качестве времени её создания указывают, в основном, январь 1918 г., а членами комиссии называют троих: заведующего финансовым отделом Земской управы Юхана Кукка, вице-председателя Земского совета Юри Яксона и заведующего техническим отде-

³ Vabaduse tulekul I. Tartu, 1938; A. Looring. Eesti riigi süünd. Tartu, 1939.

⁴ Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt I. Tallinn, 1927, lk. 395.

⁵ Iseseisvuse saabumine. – Vaba Maa 24.02.1933.

лом Земской управы Фердинанда Петерсона (Петерсен).⁶

В протоколе очередного совещания 18 февраля в клубе интеллигенции значится: «Обсуждается проект манифеста независимости Эстонии. Основные положения манифеста одобрены единогласно. Для окончательного редактирования избирается комиссия в составе господ Кукка, Яаксона, Аста, Вильмса, которые должны выполнить свою работу уже к следующему дню».⁷ На основании цитируемого документа позже было сделано два сомнительных вывода: 1) к названному собранию текст манифеста уже был подготовлен и 2) окончательный текст манифеста был окончательно одобрен на следующие день, т.е. 19 февраля.⁸

Первый вывод опровергнуть трудно, но усомниться в нем все же следует. Формулировку протокола: «обсуждается проект манифеста и основные положения манифеста одобряются» можно понимать и в том смысле, что 18 февраля были установлены основные принципы, из которых следует исходить при составлении манифеста.

Если первый вывод лишь вызывает сомнения, то второй наверняка неверен. Манифест не был одобрен ни 19, ни даже 20 февраля. Это доказывают, в первую очередь, воспоминания журналиста Йохана Юхтунда. Юхтунд прибыл в Таллинн 20 февраля с предложением руководства 1-го Эстонского полка: пусть национально настроенные политики придут в Хаапсалу и под защитой полка провозгласят независимость Эстонии. После некоторых поисков Юхтунд добрался до клуба интеллигенции, где выполнил свое

поручение и обнаружил, что сразу отправиться в Хаапсалу невозможно: «и по очень смешной причине, а именно, манифест еще окончательно не отредактирован. [...] Собрание завершается решением собраться на следующее утро в том же месте для принятия манифеста».⁹ То, что текст манифеста обсуждался в клубе лишь вечером 20 февраля, а окончательное его принятие произошло до обеда 21 февраля, подтверждают и некоторые другие воспоминания.¹⁰

Отсюда следует, что в протоколе собрания 18 февраля речь идет не об одобрении готового манифеста, а о решении составить такой манифест. Можно утверждать также, что в комиссию по составлению манифеста входили Юхан Кукк, Юри Яаксон, Карл Аст и Юри Вильмс.

Поскольку устраивать частые общие собрания считалось опасным, комиссия поручила Кукку разработать первоначальный план манифеста. Кукк пишет: «Текст манифеста готовился поэтапно. В подполье невозможно было спокойно работать долгое время. Отдельные фразы приходилось редактировать несколько раз, а отдельные части – переписывать. Я записывал текст на отдельных тетрадных листах, каждый из которых хранил в разных местах, чтобы при последующих обысках манифест не попал в руки большевиков целиком».¹¹

Дальнейшее развитие событий освещает Фердинанд Петерсон, описывающий в своих воспоминаниях обсуждение составленного Кукком начального текста.¹² Поначалу может создаться впечатление, будто речь идет о собрании 19 февраля, поскольку параллельно

⁶ E. Laaman. Eesti iseseisvuse süünd. Stockholm, 1964, lk. 235; E. Järvesoo. Kuidas süündis Eesti Iseseisvuse Manifest. – Kodumaal ja võõrsil: ÜS Liivika koguteos. Toronto, 1965, lk. 177; A. Looring. Jüri Vilmsi tegevusest 1918. aastal ja surmast. – Jüri Vilms mälestustes. Koostanud Hando Runnel. Tartu, 1998, lk. 333.

⁷ Eesti Rahvusväeasade Album III. Tallinn, 1938, lk. 13; A. Looring. Jüri Vilmsi tegevusest 1918. aastal ja surmast. – Jüri Vilms mälestustes. Koostanud Hando Runnel. Tartu, 1998, lk. 334.

⁸ A. Looring. Eesti riigi süünd. Tartu, 1939, lk. 226; Eesti ajalugu. Kronoloogia. Tallinn, 1994, lk. 137.

⁹ J. Juhtund. Kõik eesti rahvale ... – Jüri Vilms mälestustes / Koostanud Hando Runnel. Tartu, 1998, lk. 375.

¹⁰ A. Jürman. Kuidas Eesti iseseisvus väljakuulutati. – Kümme esimest aastat 1918–1928. Eesti iseseisvuse 10-aastapäeva mälestusi ja nähteid. Tallinn, 1928, lk. 23–26; H. Kuusner. Eesti iseseisvaks kuulutamine Pärnus 23. veebruaril 1918. – Tähisted. Eesti ajakirjanike iseseisvuspäeva almanak. Tallinn, 1933, lk. 19–22; H. Kuusner. Eesti iseseisvuse väljakuulutamine Pärnus. – Eesti Rahvusväeasade Album III. Tallinn, 1938, lk. 61–64.

¹¹ J. Kuk. Iseseisvuse manifesti saamislugu. – Eesti iseseisvuse tähistel: Eesti Vabariigi 13. aastapäeval. Tallinn, 1931, lk. 19.

¹² F. Petersen. Mälestusi ja tähelepanekuid. Tallinn, 2001, lk. 160–167.

с манифестом Петерсон говорит о создании Комитета спасения, утверждая, что именно по его предложению в него был избран Константин Коники. Здесь, однако, следует вспомнить, что, хотя Комитет спасения Эстонии действительно был создан в клубе интеллигенции 19 февраля, первоначально в его состав входили Юри Вильмс, Константин Пятс и Юхан Кукк. При этом двое последних, не присутствовавших на собрании, были включены в Комитет спасения заочно. Лишь *позже* (20 февраля) Кукк заявил самоотвод и был заменен Коникиком.¹³ Следовательно, если Петерсон говорит о включении Коники в Комитет спасения, речь может идти только о собрании 20 февраля. Петерсон утверждает, что представленный вариант манифеста был сформулирован «в общих словах и скорее напоминал эмоциональную листовку», а поскольку участники предложили множество исправлений, для окончательного редактирования была избрана другая комиссия, состоящая из трех человек – Кукка, Яаксона, Петерсона.¹⁴ Именно эта комиссия чаще всего упоминается в исторической литературе.

По воспоминаниям Петерсона, Яаксон в действительности устранился от работы комиссии; а Петерсон и Кукк перешли из клуба на квартиру Кукка, где тексту манифеста был придан окончательный вид. «Мы взвешивали слова и фразы, чтобы манифест выражал устремления эстонского народа, был созвучен позициям большинства народных представителей, чтобы мысли и выражения были ясны и не допускали в дальнейшем ложных толкований».¹⁵

Итак, из разных воспоминаний следует, что манифест независимости был подго-

товлен лишь к утру 21 февраля. На состоявшемся через несколько часов очередном совещании в клубе интеллигенции он был одобрен.¹⁶ Кто и в какой степени обсуждал на этом собрании текст манифеста, неизвестно, но, видимо, именно тогда была добавлена подпись под манифестом: *Совет старейшин Маапьяэва Эстонии*, поскольку, по утверждению Петерсона, они с Кукком этого не сделали, предполагая, что манифест подпишут члены Комитета спасения.¹⁷

Если все вышесказанное позволяет несколько уточнить историю создания манифеста, то один из существеннейших вопросов, кого следует считать автором/авторами манифеста независимости, по-прежнему, остается без ответа. С одной стороны, Кукк подчеркивает свою роль в создании манифеста и утверждает, что его проект был полностью одобрен собранием.¹⁸ С другой стороны, Петерсон утверждает, что проект Кукка был расплывчатым и эмоциональным, поэтому редакционной комиссии (в т.ч. Петерсону) пришлось проделать большую работу по его дополнению и исправлению.¹⁹ Неизвестно также, какие указания по составлению манифеста были даны на собрании 18 февраля и насколько повлияли на манифест более ранние подобные документы. Ведь манифест был далеко не первым документом, в котором речь шла о независимости Эстонии. Ему предшествовали в конце 1917 г. меморандум эсеров «Эстонская трудовая республика», опубликованный газетой «Eesti Sõjamees» 5 января, обращение старейшин Земского совета «Независимое эстонское национальное государство» и записка, с которой отправилась в Западную Европу зарубежная делегация.²⁰

¹³ A. Looing. Eesti riigi sünn. Tartu, 1939, lk. 226–227.

¹⁴ F. Petersen. Mälestusi ja tähelepanekuid, lk. 162.

¹⁵ Там же, lk. 163.

¹⁶ J. Juhtund. Kõik eesti rahvale ... , lk. 376; H. Kuusner. Eesti iseseisvaks kuulutamine Pärnus. Tallinn, 1933, lk. 19–22.

¹⁷ F. Petersen. Mälestusi ja tähelepanekuid, lk. 164.

¹⁸ J. Kukk. Kuidas Eesti iseseisvuse manifest sündis. – Vaba Maa 1919. 24. veebr.

¹⁹ F. Petersen. Mälestusi ja tähelepanekuid, lk. 162.

²⁰ Eesti Töövabariik. Eesti Sotsialistide-Revolutionääride Parte märgukiri Eesti iseseisvuse küsimuses. Kokku seadnud Gustav Suits. Tallinn, 1918; Iseseisev Eesti rahvariik: Seletuskiri Eesti poliitilise seisukorra kohta. – Eesti Sõjamees. 1918. 1. mai; A. Piip. Tormine aasta: Ülevaade Eesti välispoliitika esiajast 1917.–1918. aastal dokumentides ja mälestusis. Tartu, 1934, lk. 96–98.

Все эти документы были тесно взаимосвязаны и вырастали друг из друга.²¹ Все три подчеркивали необходимость в ближайшее время провозгласить Эстонию независимым государством и в укреплении будущей государственности делали ставку на международно гарантированный нейтралитет. В связи с этим выдвигалось требование незамедлительно вывести германские и российские войска с Эстонских земель, ввести запрет на возведение военных объектов и свести к минимуму эстонскую национальную армию. Речь шла о необходимости обеспечить представителям Эстонии право участия в будущем мирном конгрессе и провести в Эстонии под надзором какой-либо нейтральной страны референдум для окончательного решения вопроса о собственной государственной независимости или присоединения к какой-либо другой стране. К названным общим положениям в записке эсеров и в меморандуме зарубежной делегации добавлялось требование будущей культурной автономии для всех национальных меньшинств Эстонии.

Сопоставив манифест независимости с тремя названными документами, мы видим, что в нем сохранились принципы провозглашения независимости Эстонии, международного нейтралитета, сокращения армии и культурной автономии нацменьшинств. В манифесте добавилось перечисление актуальных политических задач: обеспечить равноправие граждан, установить широкие гражданские права, создать судебные учреждения, освободить политзаключенных, восстановить демократически избранные самоуправления, подготовить законопроекты «для решения вопроса о земле, вопроса рабочих, питания и финансов». Самым важным изменением было то, что в манифесте не упоминался всенародный референдум. Вероятно, сказалась победа принципа полного суверенитета – всевозможным союзам с другими государствами предпочли полную независимость.

Следовательно, манифест независимости следует считать компиляцией ранее высказывавшихся мнений и важнейших актуально-политических задач, а искать автора компиляции нет смысла – подобных взглядов придерживался широкий круг людей. Несомненно, важную роль в рождении манифеста сыграли и Юхан Кукк, и Фердинанд Петерсон, и другие лидеры национального движения. Манифест независимости – плод коллективного творчества.

Попытки провозглашения манифеста

Когда манифест был подготовлен, следовало найти возможность его публичного провозглашения. Поскольку Таллинн для этого не подходил (слишком велик был перевес большевиков), надежды связывались с Хаапсалу, где квартировался национально настроенный 1-й Эстонский полк. Командир полка полковник Эрнст Пыддер 20 февраля получил точные сведения о начале наступления германских войск и немедленно командировал в Таллинн Йохана Юхтунда с заданием привезти с собой кого-то из национальных лидеров, имеющего полномочия на провозглашение независимости Эстонии.

На собрании клуба интеллигенции вечером 20 февраля было решено направить на следующий день в Хаапсалу представителей Земского совета.²² На следующий день члены Комитета спасения Константин Пятс и Юри Вильмс, председатель Ляэнемааской уездной управы Александр Саар и Йохан Юхтунд отправились на машине в Хаапсалу. Несмотря на мороз, заносы и неприятную встречу с революционными матросами, путники успели преодолеть две трети пути. Но затем встретили солдат 1-го Эстонского полка, которые сообщили, что уже утром в Хаапсалу вошли немецкие войска. В сложившейся ситуации

²¹ E. Laaman. Eesti iseseisvuse sünd. Lk. 234; A. Piip. Iseseisvuse esipäivilt. – Iseseisvuse tuleku päivilt. Tartu, 1923, lk. 44.

²² A. Jürman. Kuidas Eesti iseseisvus väljakuulutati. – Kümme esimest aastat 1918–1928. Eesti iseseisvuse 10-aastapäeva mälestusi ja nähteid. Tallinn, 1928, lk. 23–26; J. Juhtund. Kõik eesti rahvale ... – Jüri Vilms mälestustes. Koostanud Hando Runnel. Tartu, 1998, lk. 374.

ехать дальше смысла не было, машину развернули и вечером вернулись в Таллинн.²³

Несмотря на неудачу Комитета спасения, можно утверждать, что впервые независимость Эстонии была провозглашена в Хаапсалу. А именно, сразу после отъезда журналиста Юхтунда в Таллинн 1-й Эстонский полк начал приготовления к следующему – как надеялись – историческому дню. Вечером 20 февраля национально настроенные военные арестовали местных большевистских лидеров и разоружили расположенные в городе российские воинские части.²⁴ В тот же день в штабе полка прошло совещание представителей Ляэнемааской уездной управы, Хаапсалуской горуправы и офицеров полка, на котором было решено, что если представители Земского совета к утру не придут, следует действовать от имени самоуправления и полка.²⁵ В 8 часов утра 21 февраля в Хаапсалу вошли немецкие части. При встрече с командиром части майором Стеффенсом полковник Пыддер и сопровождавший его писатель Карл-Аугуст Хиндрей заявили, что Эстония является самостоятельным государством и считает себя нейтральной в войне между Германией и Россией. Затем было подписано соответствующее двухстороннее соглашение.²⁶ Согласно воспоминаниям Хиндрея, полковник Пыддер приказал «собрать солдат на рыночной площади и произнес перед ними речь о независимом эстонском государстве».²⁷

По сути, события в Хаапсалу полностью отвечали намерениям националистов. Формально дело обстоит сложнее, поскольку, с

одной стороны, к этому моменту независимость Эстонии не была публично провозглашена, но, с другой стороны, в тот же день был написан манифест, датированный 21 февраля, которым Эстония провозглашалась независимым демократическим государством *с сегодняшнего дня*.

Хотя поездка членов Комитета спасения в Хаапсалу сорвалась, участники ее остались живы и здоровы и были полны решимости довести дело до конца. Теперь решено было провозгласить независимость Эстонии в Тарту.²⁸ Выбор вполне логичен: Тарту является национальным и духовным центром и вторым по величине городом Эстонии. Кроме того, можно было надеяться на поддержку расквартированного в Тарту Эстонского запасного батальона, хотя члены Комитета спасения об этом еще не знали. Власть большевиков в Тарту была свергнута 21 февраля.²⁹

22 февраля ушло на подготовку поездки в Тарту. Связной Комитета спасения Александр Вейлер нашел машину и шофера и пообещал подобрать у городской черты Пятса, Вильмса и Коника, которые из предосторожности вышли из Таллинна пешком. Но в тот же день до таллинских большевиков, до сих пор считавших разговоры о немецком наступлении провокацией, дошли точные сведения о приближении немецких регулярных частей. В ответ на это была усилена охрана. В городе и окрестностях были усилены патрули, все моторно-транспортные средства взяты под жесткий контроль. Миссия Вейлера сорвалась, ему оставалось только отозвать членов

²³ J. Juhtund. Kõik eesti rahvale ...

– Jüri Vilms mälestustes. Koostanud Hando Runnel. Tartu, 1998, lk. 376; Konstantin Päts. Mälestusleht. – Vaba Maa 24.02.1919; A. Saar. Katse Eesti iseseisvust Haapsalus välja kuulutada. – K. Päts. Tema elu ja töö: kaasaeglaste mälestusi. Tallinn, 1934, lk. 198–199.

²⁴ Kindral E. Põdder'i mälestusi. – Eesti Rahvusväeosade Album III. Tallinn, 1938, lk. 8–9; Ernst Põdder. Eesti rahvuslised väeosad. – Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt I. Tallinn, 1927, lk. 198–200.

²⁵ Kindral E. Põdder'i mälestusi. – Eesti Rahvusväeosade Album III. Tallinn, 1938, lk. 14; H.Rk. [Karl-A. Hindrey]. Sakslaste sissetulek Haapsalusse. – Päevaleht 24.02.1919.

²⁶ Kindral E. Põdder'i mälestusi. Lk. 14; O. Kurvits. 1. Eesti polk Eesti iseseisvuse väljakuulutamisel Haapsalus. – Vabadussõja Tähistel 1937, nr. 2, lk. 55.

²⁷ H.Rk. [Karl-A. Hindrey]. Sakslaste sissetulek Haapsalusse. – Päevaleht 24.02.1919.

²⁸ V. Päts. Iseseisvuse manifesti avaldamine. – K. Päts. Tema elu ja töö: Kaasaeglaste mälestusi. Tallinn, 1934, lk. 200; Konstantin Päts. Mälestusleht. – Vaba Maa 24.02.1919; A. Veiler. Kuidas põranda all tööd tehti. – Vaba Maa 24.02.1919.

²⁹ E. Meos. Eesti tagavarapataljon ja temaga ühenduses olevad sündmused 1917–1918. Tartu, 1928, lk. 88–95; Postimees 22.02.1918, 01.03.1918.

Комитета спасения, пока те не попали в руки большевиков.³⁰

Затем было решено разослать текст манифеста по нескольким крупным городам в надежде, что хоть где-то удастся его зачитать. В воспоминаниях называются Тарту, Пярну, Вильянди, Пайде и Хаапсалу (хотя последний кажется лишним).³¹ По разным сведениям, задание доставить манифест в Тарту получил Пеэтер Пылд или Карл Аст, или, вероятнее, оба. Видимо, они выехали по отдельности, но дальше Йыгева не доехал ни один. К вечеру 23 февраля Йыгева заняли немецкие части, перерезав железнодорожное сообщение с Тарту. Аст в Йыгева был вынужден уничтожить находившийся у него экземпляр манифеста, вряд ли иной была судьба экземпляра Пылда. Во всяком случае, независимость в Тарту провозглашена не была.³²

Провозглашение манифеста в Пярну

На совещании клуба интеллигенции 20 февраля прибывший из Пярну организатор Союза крестьян Эстонии Аугуст Юрман внес предложение: «Если вам не удастся провозгласить манифест в другом месте, приезжайте в Пярну, там мы не так боимся большевиков и можем провозгласить манифест».³³ Предложение оставили в резерве, на случай неудачи запланированной поездки в Хаапсалу. Непосредственно перед отъездом Пятс сказал другому пярнусцу, члену

Земского совета Хуго Кууснеру: «Если нам не посчастливится в Хаапсалу, вы должны провозгласить манифест в Пярну».³⁴ Но Юрман и Кууснер уехали из Таллина до того, как выяснились результаты поездки в Хаапсалу.

В то же время власть в Пярну перешла к националистам. Вечером 20 февраля тамошние большевики получили тревожные вести, что кроме приближающихся к городу с юга немецких войск, в районе Виртсу высадилась колонна немцев, начавших наступление с острова Муху. Началось бегство русских войск. Утром 22 февраля командир пярнуского эстонского батальона (III батальон 2-го Эстонского полка) штабс-капитан Феликс-Йоханнес Таннебаум сообщил в своем приказе, что «вся исполнительная власть в городе Пярну и в уезде перешла к пярнускому эстонскому батальону».³⁵

В тот же вечер в театре «Эндла» прошло народное собрание.³⁶ Прибывший из Таллина Юрман рассказал о полученных в столице впечатлениях и сообщил, что Земский совет составил манифест, провозглашающий независимую демократическую Эстонскую Республику. Слушатели приняли резолюцию: «Собрание признает, что падение правительства исполнительного комитета большевиков в Пярну произошло по воле народа, приветствует провозглашение независимости Эстонии Советом старейшин Эстонского Маапьяэва и считает необходимым занять нейтральную позицию в отношении всех зарубежных государств».³⁷ Нет сведений о том, чтобы где-то в другом месте Эстонии народ-

³⁰ V. Päts. Iseseisvuse manifesti avaldamine. – K. Päts. Tema elu ja töö. Kaasaeglaste mälestusi. Tallinn, 1934, lk. 200; A. Veiler. Kuidas põranda all tööd tehti. – Vaba Maa 24.02.1919; A. Looing. Eesti riigi süünd. Tartu, 1939, lk. 230; K. Päts. Iseseisvuse esimesed tunnid. – Konstantin Päts. Minu elu – mälestusi ja kilde eluloost, lk. 104–106.

³¹ A. Veiler. Kuidas põranda all tööd tehti. – Vaba Maa 24.02.1919; J. Kukk. Kuidas Eesti iseseisvuse manifest süündis. – Vaba Maa 24.02.1919.

³² F. Petersen. Mälestusi ja tähelepanekuid. Tallinn, 2001, lk. 164; A. Looing. Eesti riigi süünd. Tartu, 1939, lk. 230.

³³ A. Jürman. Kuidas Eesti iseseisvus väljakuulutati. – Kümme esimest aastat 1918–1928. Eesti iseseisvuse 10-aastapäeva mälestusi ja nähteid. Tallinn, 1928, lk. 23–26.

³⁴ H. Kuusner. Eesti iseseisvuse väljakuulutamine Pärnus, lk. 62.

³⁵ Pärnu Eesti Pataljon. 2-se Eesti Polgu 3-nda pataljoni ajalugu. Koost. Reservkapten Lucius Treiberg, lk. 23–30. Рукопись. – Рукописный отдел Эстонского Литературного музея = КМ КА ф. 230 М 18:1.

³⁶ O. Kask. Eesti Vabariigi väljakuulutamine Pärnus. – Vaba Maa 26.02.1919; Pärnu Eesti Pataljon: 2-se Eesti Polgu 3-nda pataljoni ajalugu, lk. 31.

³⁷ A. Jürman. Kuidas Eesti iseseisvus väljakuulutati. – Kümme esimest aastat 1918–1928. Eesti iseseisvuse 10-aastapäeva mälestusi ja nähteid. Tallinn, 1928, lk. 23–26.

ное собрание дало оценку провозглашению независимости. Но самое важное было еще впереди.

После обеда 23 февраля в квартиру Кууснера явился некий «пожилой господин небольшого роста, в полушубке, с бритым лицом», в котором хозяин квартиры узнал делопроизводителя Земской управы Яана Соопа.³⁸ «Поздоровавшись, он, ни слова не говоря, наклонился, вытащил из калоши какую-то свернутую бумажку и передал нам. Вторую такую же бумажку он вытащил из шубы».³⁹ Это были два экземпляра манифеста независимости, ради которых Соопа и направили в Пярну. Спрятан манифест был не напрасно: большевики искали Соопа уже на Таллинском железнодорожном вокзале, он выбрался лишь благодаря тому, что зашел в вагон, укрылся шинелью и притворился спящим солдатом.⁴⁰

Пярнусцам пришлось выполнять данное в Таллинне обещание. Организация легла на плечи редактора газеты «Пярну Постимеэс» Яана Ярве, который привлек других. Местные руководители собрались к семи часам в книжном магазине Яана Кару, чтобы обсудить программу действий. Прочтение манифеста возложили на Кууснера, имевшего для этого устную доверенность Пятса. В то же время по городу распространили сообщение, что в 8 часов перед театром «Эндла» состоится провозглашение независимости.

Последующее наиболее живо описано в рассказе некоего анонимного наблюдателя: «Распространившееся сообщение о том, что вечером произойдет нечто экстраординарное, нечто почти невообразимое, привело к театру «Эндла» множество народа. Пришли из-за реки и с далеких окраин, пришел и эстонский батальон, примерно, сотня вооруженных мужчин. В 8 часов на балконе театра зажглись факелы, как когда-то в Юрьеву ночь. Через несколько минут на балконе

появилась мощная фигура члена Маапяэва Х. Кууснера. С поднятой головой, четким шагом, он подошел к краю балкона, держа в руках манифест независимости. Весь он олицетворял непоколебимую волю народа жить с этого момента своей, самостоятельной, свободной жизнью. Едва отзвучали заключительные патетические слова манифеста, как под аккомпанемент салюта батальона в толпе народа разразилась буря оваций. Люди кричали, бросали в воздух шляпы, обнимались. [...] Радостное возбуждение этого вечера, сияющие в холодном небе яркие звезды, пылающие факелы, патетические и деловые слова манифеста и слушающая их затаив дыхание огромная масса народа никогда не сотрутся из моей памяти».⁴¹ Независимое эстонское государство было провозглашено.

Утром 24 февраля манифест был зачитан в Пярну еще раз – это сделал пастор пярнуского прихода св. Елизаветы Фердинанд Александр Хассельблатт. В тот же день манифест, якобы, был зачитан и в Ториской церкви.⁴²

Еще до прочтения манифеста решено было устроить на следующий день манифестацию в честь провозглашения независимости. Организаторами стали Ярве и будущий пярнуский мэр Оскар Каск. И штабс-капитан Таннебаум отдал своим подчиненным распоряжение: «Принимая во внимание провозглашение независимости Эстонии сегодня 23 февраля 1918 г., приказываю завтра 24 февраля в 11.30 всем ротам и командам по порядку номеров собраться перед штабом батальона (перед бывшей городской школой – на площади Глабе) – в развернутом строю, откуда церемониальным маршем под музыку пройти через город. Всем военным приказываю быть в шинелях, в караульной форме, по возможности, в погонах с эстонской лентой через погон или с эстонской лентой на груди».⁴³

³⁸ Pärnus kuulutati iseseisvus välja 23. veebruaril. – Postimees 23.02.1928.

³⁹ J. Järve. Eesti iseseisvuse esimene väljakuulutamine. – Postimees 24.02.1919.

⁴⁰ H. Kuusner. Eesti iseseisvuse väljakuulutamine Pärnus. – Eesti Rahvusväeosade Album III. Tallinn, 1938, lk. 63.

⁴¹ Tähised. Eesti ajakirjanike iseseisvuspäeva almanak. Tallinn, 1933, lk. 19.

⁴² J. Piiskar. Eesti vabariigi väljakuulutamine Pärnus. – Nädal Pildis 1938, nr. 4, lk. 78–79.

⁴³ 2. Eesti Polgu III pataljoni ülema päevakäsk 23.02.1918. – ERA ф. 535, оп. 1, д. 2 | 47.

Этот *церемониальный марш* был первым военным парадом в истории Эстонской Республики.

К полудню 24 февраля у театра «Эндла» собралась толпа, какой, по словам пярнуских старожилов, прежде не видали. Прибыли общества, школы, эстонский батальон и множество горожан. Манифестация открылась речами, произнесенными с театрального балкона. Говорили сначала Яан Ярве, затем Аугуст Юрман, Яан Пискаар и другие. Снова пелся гимн в сопровождении оркестра, а на флашток театра подняли национальный триколор. Затем манифестация прошла через город, остановившись перед ратушей, где произнесли речи депутат Земского совета Юхан Ласн, вице-мэр Ю. Тимуск и др., и вернулась к театру «Эндла». Мероприятие завершилось гимном и маршем.⁴⁴ После манифестации представители пярнуских предприятий и обществ собрались в ратуше, где был составлен акт о провозглашении независимости Эстонии.⁴⁵

...В Таллинне

В это время Комитет спасения продолжал искать возможности провозглашения независимости в Таллинне. Один смелый план родился 23 февраля: в воскресенье (24 февраля), когда в программе театра «Эстония» был послеобеденный спектакль «Мадам Сен-Жен», Юри Вильмс должен был войти в театр через задний ход и в антракте зачитать со сцены манифест. Надежды возлагались на момент неожиданности и на

пару десятков вооруженных верных людей, которые должны были защитить Вильмса от большевиков. Александр Вейлер уже собрал подходящих людей, когда выяснилось, что от этого намерения придется отказаться по причине введенного большевиками 23 февраля в Таллинне чрезвычайного положения, что, в числе прочего, означало и запрет всех театральных спектаклей.⁴⁶

Вечером 23 февраля преподаватель Художественно-промышленного училища Эдуард Таска напечатал в своей переплетной мастерской пару десятков (на большее старый печатный пресс способен не был) плакатов с текстом: «Эстония – независимое государство!», а Вольдемар Пятс и Александр Вейлер расклеили их с наступлением темноты.⁴⁷ К работе привлекли и сидевших без дела на конспиративной квартире членов Комитета спасения, которые изготовили воззвание: «Граждане, будьте готовы, когда большевики уйдут из города!» Под покровом ночи Вейлер и В. Пятс расклеили его на афишных тумбах.⁴⁸ Этого, естественно, было мало.

Ситуация кардинально изменилась в течение нескольких часов. В ночь на 24 февраля таллинские большевики получили официальное сообщение Советского правительства о передаче Эстонии германским войскам, и в то же время в Таллинн вернулись остатки разбитого немцами в Кейла красногвардейского отряда. Началась спешная подготовка к бегству. К утру большевики со всего города стянулись к порту и начали грузиться на военные корабли для эвакуации.⁴⁹

⁴⁴ Pärnus kuulutati iseseisvus välja 23. veebruaril. – Postimees 23.02.1928; Pärnu Eesti Pataljon: 2-se Eesti Polgu 3-nda pataljoni ajalugu, lk. 33; H. Kuusner. Eesti iseseisvaks kuulutamine Pärnus 23. veebruaril 1918. – Tähisted. Eesti ajakirjanike iseseisvuspäeva almanak. Tallinn, 1933, lk. 22.

⁴⁵ A. Jürman. Kuidas Eesti iseseisvust väljakuulutati. – Kaja 24.02.1928; J. Järve. Eesti iseseisvuse esimene väljakuulutamine. – Postimees 24.02.1919; H. Kuusner. Eesti iseseisvaks kuulutamine Pärnus 23. veebruaril 1918. – Tähisted. Eesti ajakirjanike iseseisvuspäeva almanak. Tallinn, 1933.

⁴⁶ A. Looing. Eesti riigi sünd. Tartu, 1939, lk. 232–233; A. Veiler. Kuidas põranda all tööd tehti. – Vaba Maa 24.02.1919.

⁴⁷ V. Päts. Iseseisvuse manifesti avaldamine. – K. Päts. Tema elu ja töö. Kaasaeglaste mälestusi. Tallinn, 1934, lk. 201; Iseseisvuse saabumine. – Vaba Maa 24.02.1933.

⁴⁸ V. Päts. Iseseisvuse manifesti avaldamine. – K. Päts. Tema elu ja töö. Kaasaeglaste mälestusi. Tallinn, 1934, lk. 201; K. Päts. Iseseisvuse esimesed tunnid. – Konstantin Päts. Minu elu – mälestusi ja kilde eluloost. Tartu, 1999, lk. 106.

⁴⁹ E. Laaman. Eesti iseseisvuse sünd. Stockholm, 1964, lk. 228, 241; A. Looing. Eesti riigi sünd. Tartu, 1939, lk. 233.

Одновременно началось выступление национальных сил. Они действовали без четкого плана и централизованного руководства. Сформировалось несколько временных центров действия: в здании Государственного банка Александр Хеллат начал восстановление милиции, там же лейтенант Конрад Ротшильд пытался сформировать из офицеров ударные отряды, в замке Тоомпеа организовывалась Омакайтсе, в здании Реального училища учитель физкультуры Антон Ыунапуу формировал вооруженные отряды школьников, в здании общества «Лоотус» пытались установить свою власть левые эсеры Мартин Блейманн и Николай Риухкранд, в ратуше мэр Вольдемар Вёэльманн, единственный отказавшийся бежать видный большевик, собрал экстренное заседание разогнанного своими товарищами по партии городского собрания.⁵⁰ Несмотря на стихийность, всем была ясна конечная цель происходящего – взятие власти и провозглашение независимости.

После полудня 24 февраля центр власти стянулся в здание банка, куда на украшенном национальным триколором автомобиле прибыли члены Комитета спасения. Весь вечер и ночь повсюду шла активная организационная деятельность, однако государственность публично провозглашена не была. В литературе мелькало утверждение, будто названный комендантом Таллинна Ротшильд зачитал манифест перед зданием банка, но большинство участников событий и исследователей остаются при мнении, что 24 февраля публичное провозглашение независимости не состоялось.

Впервые в Таллинне манифест был зачитан лишь утром 25 февраля, когда по приказу Комитета спасения были организованы

торжественные собрания в школах и богослужения в церквях. При этом посвященные обретению независимости службы прошли только в эстонских общинах – в Каарлиской и Яянской церквях, поскольку пасторы немецких общин отговорились тем, что манифест еще не переведен на немецкий язык.⁵¹ Конечно, это был лишь предлог, в действительности балтийские немцы, ожидая прибытия немецких войск, не хотели ничего слышать об Эстонской Республике. В полдень в центре Таллинна в честь независимости прошел военный парад, в котором приняли участие подразделения 3-го Эстонского полка. Парад принимал, стоя на крыльце Реального училища, премьер-министр новосозданного Временного правительства Константин Пятс, который зачитал собравшемуся у училища народу манифест независимости.⁵²

...И в других местах

В Вильянди, где власть у бегущих большевиков перенял 2-й Эстонский полк (полковник Йохан Унт), текст манифеста прибыл после полудня 24 февраля – благодаря Якобу Кару, который накануне вечером прихватил в Пярну свеженапечатанные манифесты и направился в Вильянди. Около 4 часов мэр Вильянди Густав Тальтс взобрался на скамейку, установленную на крыльце здания Вильяндиского суда, и зачитал жителям города манифест. «Слушали в мертвой тишине, а когда чтение завершилось словами гимна, обнажились головы и зазвучало мощное «О родина, мое счастье и радость». В это время над зданием поднялся сине-черно-белый флаг».⁵³

⁵⁰ V. Päts. Iseseisvuse manifesti avaldamine. – K. Päts. Tema elu ja töö. Tallinn, 1934, lk. 202–203; A. Sälg. 3. Eesti polgu tegevusest Eesti iseseisvuse väljakuulutamise aegadel. – Eesti Rahvusväeosade Album III. Tallinn, 1938, lk. 53–55; I. Raamot. Mälestused I. Turku, 1975; A. Looring. Eesti riigi süünd. Tartu, 1939, lk. 233–234.

⁵¹ J. Juhtund. Aasta tagasi: Isiklised muljed ja mälestused. – Päevaleht 24.02.1919.

⁵² P. Kann. Kuidas toimus iseseisvuse väljakuulutamine. – K. Päts. Tema elu ja töö. Tallinn, 1934, lk. 206–207.

⁵³ Iseseisvuse tulek Viljandisse. – Sakala 24.02.1928; V. Jakobson. 2. Eesti polgu loomispäevilt Viljandis. – Eesti Rahvusväeosade Album III. Tallinn, 1938, lk. 78–79; 24. veebruar 1918 meie provintsilinnades. – Kaitse Kodu! 1938, nr. 3/4, lk. 106; R. V. Veebruari pühapäev 1918. – Sakala 24.02.1928; J. Unt. Mälestusi 2. jalaväe rügemendi algpäevilt. – Sõdur 1927, nr. 46/47, lk. 1162; J. Järver. 2-se jalaväe rügemendi süünd. – Sõdur 1927, nr. 46/47, lk. 1168.

Примерно в это же время, т.е. после полудня 24 февраля, из Таллинна в Пайде прибыл начальник ярвамааской милиции писатель Яан Линтроп, получивший от делопроизводителя Земской управы Яана Соопа один экземпляр манифеста, чтобы по возможности довести его до сведения общественности в Пайде. К полудню 25 февраля командир Эстонского батальона (III батальон 4-го Эстонского полка) капитан Яан Майде собрал на рыночной площади военных и горожан. «У всех приподнятое настроение, всем дышалось легче. Звучала музыка и народ пел «О родина, мое счастье и радость». Капитан Майде зачитал народу манифест [...], а группа солдат устроила салют, так что телефонные провода обвалились». ⁵⁴

Вечером 24 февраля Комитет спасения назначил комендантом Таллинской почты Теодора Кяэрика, который взял на себя информирование провинциальных городов о таллинских событиях. Большинство телеграфных и телефонных линий к тому времени было прервано из-за наступления немецких войск, но в восточном направлении – с Раквере, Нарвой и Петроградом – связь еще функционировала нормально.

В Раквере проэстонски настроенный начальник почты А. Торн доставил полученную из Таллинна телеграмму уездному комиссару Вирумаа Тынису Кальбусу, который, в свою очередь, проинформировал председателя уездной управы Михкеля Юхкама. Ранним утром 25 февраля размноженную на гектографе телеграмму уже передавали в Раквере из рук в руки, а несколько часов спустя 4-й Эстонский полк (капитан Хейнрих Вахтрамяэ) взял город под свой контроль. Тогда

сообщения об обретении независимости открыто расклеили на афишных тумбах и было организовано народное собрание, на котором «М. Кальбус зачитал телеграмму о независимости». ⁵⁵

В Нарве редактор газеты «Meie Elu» Кристьян Каарна в ночь на 25 февраля собрал в помещениях Партии труда национальных деятелей и зачитал им сообщение Кяэрика. «Чтение телеграммы выслушали стоя, обнажив голову, и в воодушевлении провозглашали здравницы молодой республике». Когда первое воодушевление прошло, было решено напечатать телеграмму и открыто распространить в городе. Эту работу взял на себя заведующий типографией «К. Анвелт и Ко» Якоб Кульв. К 8 часам утра было готово примерно 2500 экземпляров и их начали «раздавать тайно, передавая в руки на ходу», поскольку большевики в Нарве держались у власти еще крепко. Конечно, деятельность националистов не осталась незамеченной, и начавшиеся через несколько часов массовые аресты положили конец распространению телеграммы. Одновременно большевики с крыльца ратуши сообщили народу, что никакой Эстонской Республики не существует, власть большевиков в Таллинне сильна, а распространенная телеграмма – провокационная ложь. ⁵⁶

Телеграмма лейтенанта Кяэрика дошла и до столицы России. Издававшаяся в Петрограде газета «Eesti» сообщила о провозглашении национального государства в номере от 26 февраля, опубликовав при этом и манифест независимости и приказы Комитета спасения. ⁵⁷ Ничего большего эстонская община в центре большевистской власти принять не могла.

⁵⁴ V. K. Kuidas sattus Paidesse iseseisvuse manifest. – Järva Teataja 22.02.1938; T. Käsebier. Enamlaste vägivalla valitsuse kukutamine Paides öösel vastu 24. veebr. 1918. – Vaba Maa 25.02.1919; V. Lents. 4. polk enamlaste kukutaja ja Eesti Vabariigi väljakuulutaja Paides. – Sõdur 1932, nr. 48/49, lk. 1251.

⁵⁵ T. Käärrik. Telegraafi töö iseseisvuse väljakuulutamisel. – Vaba Maa 25.02.1919; 24. veebruar 1918 meie provintsilinnades. – Kaitse Kodu! 1938, nr. 3/4, lk. 108; H. Vahtramäe. 4. Eesti jalaväepolk. – Sõdur 1932, nr. 48/49, lk. 1248; Iseseisvuse väljakuulutamine Rakveres. – Vaba Maa 24.02.1919.

⁵⁶ J. Treufeldt. Mälestused Eesti iseseisvuse väljakuulutamisest Narvas. – Vaba Maa 25.02.1919; 24. veebruar 1918 meie provintsilinnades. – Kaitse Kodu! 1938, nr. 3/4, lk. 107; J. Feldman. Kui Narvas Eesti iseseisvusest teada saadi. – Sakala 24.02.1928.

⁵⁷ M. Graf. Eesti rahvusriik. Ideed ja lahendused: ärkamisajast Eesti Vabariigi sünnini. Tallinn, 1993, lk. 243.

Публикация манифеста

Как уже было сказано, окончательный текст манифеста был готов к 21 февраля. Петерсон в своих воспоминаниях утверждает, что Кукк перепечатал на машинке рукописный текст в пяти экземплярах еще до решающего собрания в Клубе интеллигенции.⁵⁸ По словам Вейлера, распечатка произошла все же после собрания; того, кто это сделал, Вейлер не называет.⁵⁹ Директор Государственного архива Готтлиб Ней пришел к выводу, что первые 4-5 копий манифеста изготовил на машинке в бюро Партии труда некий Й. Йыги. При этом один экземпляр был на более толстой бумаге (позже он считался т.н. оригиналом), остальные – чтобы легче было прятать – на тонкой велюровой бумаге.⁶⁰

По версии Вейлера, два экземпляра машинописного манифеста остались в Таллинне, один из остальных направили в Тарту, второй – в Пярну, третий – в Пайде. Таким образом, общее количество экземпляров – пять – ставит под вопрос тот факт, что в Пярну было доставлено два экземпляра. Вероятно, Пылд и Аст, отправляясь в Тарту, тоже получили по одной копии. Поэтому следует предположить, что после первых пяти было изготовлено еще сколько-то копий – в какое-то время где-то и кем-то. Но количество копий при этом все же оставалось ограниченным.

В Таллинне оригинал был доверен попечению составителя манифеста Кукка, который передал его делопроизводителю Партии труда Карлу Гийтсо. Последний свернул манифест в трубочку, завернул в вошеную бумагу и хранил до 24 февраля в пустой бутылке – в надежде, что при обыске большевики не догадаются заглянуть в такое место.⁶¹

Копию получил Вейлер, вместе с заданием найти возможность напечатать манифест. В отличие от Гийтсо, Вейлер считал, что надежнее постоянно носить манифест при себе, и спрятал его в голенище сапога.⁶² Из-за постоянной опасности и множества наложившихся друг на друга событий позже Вейлеру казалось, что он носил манифест в сапоге около недели, что, учитывая даты подготовки и провозглашения манифеста, совершенно невозможно.

В последующие дни Вейлер искал возможность напечатать манифест, обращаясь за помощью к товарищам по партии Карлу Микита и Артуру Дэвису, которые разбирались в печатном деле. Последний вспоминал: «Вейлер обратился к автору этих строк с предложением попытаться каким-либо образом набрать и напечатать манифест. Я согласился. Однако, изучив в течение пары дней ситуацию, я вынужден был отказаться от предприятия, поскольку все Таллинские типографии были национализированы и находились под строгим контролем большевиков».⁶³

Поэтому приступить к напечатанию манифеста удалось лишь после того, как начался уход большевиков, т.е. 24 февраля. Чаще всего в исторической литературе печатание манифеста связывают с Константином Конником, получившим соответствующее задание от Комитета спасения.⁶⁴ Эту версию подтверждает и сам Коник: «24 февраля в 2 часа началась деятельность [...] В мои задачи входило занять типографию «Päevaleht» и незамедлительно напечатать манифест».⁶⁵ Однако из приведенной цитаты явствует только, что Коник получил задание, а не то, что он его выполнил.

⁵⁸ F. Petersen. Mälestusi ja tähelepanekuid. Tallinn, 2001, lk. 163.

⁵⁹ A. Veiler. Kuidas põranda all tööd tehti. – Vaba Maa 24.02.1919.

⁶⁰ Riigiarhiivi direktori kiri riigisekretärile 21.06.1937 – ERA ф. 31, оп. 6, д. 58, л. 1.

⁶¹ J. Kukk. Iseseisvuse manifesti sünnilugu. – Eesti iseseisvuse tähistel. Eesti Vabariigi 13. aastapäeval. Tallinn, 1931, lk. 20; Iseseisvuse saabumine. – Vaba Maa 24.02.1933.

⁶² A. Veiler. Kuidas põranda all tööd tehti. – Vaba Maa 24.02.1919.

⁶³ A. Devis. Kuidas iseseisvuse manifesti Tallinnas trükiti. – Vaba Maa 24.02.1919.

⁶⁴ Ö. Elango, A. Ruusmann, K. Siilivask. Eesti maast ja rahvast. Maailmasõjast maailmasõjani. Tallinn, 1998, lk. 129; A. Looring. Eesti riigi sünn. Tartu, 1939, lk. 234; V. Päts. Iseseisvuse manifesti avaldamine. – K. Päts. Tema elu ja töö. Tallinn, 1934, lk. 202.

⁶⁵ K. Konik. Mälestuste katkendid. – Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt I. Tallinn, 1927, lk. 19.

Данные о печатании манифеста противоречивы. Особую сумятицу множеством своих воспоминаний вносит Юхан Кукк. В 1923 г. Кукк описывал, как он «лично с господами Вейлером, Микита и членом Земской управы Петерсоном [...] направились утром около 10 часов в типографию «Päevaleht» на улицу Дункри» и как «к 2 часам первые экземпляры манифеста были уже напечатаны».⁶⁶ В начале 1930 г. Кукк вспоминал о печатании манифеста совершенно иначе.⁶⁷ Теперь он уже не подчеркивал личного участия (выяснялось лишь, что в какое-то время он находился в типографии «Päevaleht»). Поскольку современники тоже не называют имени Кукка в связи с печатанием манифеста, следует считать наиболее достоверными именно эти воспоминания. В них скорректированы время, имена участников и ход событий. При сопоставлении названных статей с воспоминаниями других участников, можно расставить по местам основные факты. Следующая реконструкция основана на воспоминаниях различных лиц и более поздних исследованиях.⁶⁸ Она, возможно, тоже не во всех деталях соответствует истине, но, по крайней мере, не противоречит действительности.

После полудня 24 февраля (вероятно, около двух часов) Александр Вейлер, Карл Микита и Артур Дэвис – с копией манифеста в сапоге Вейлера – отправились в типографию «Päevaleht», находившуюся в центре Таллина. Было воскресенье, передняя дверь типографии была заперта, но дворничиха дала им ключ, и они получили доступ к технике. Вооруженные револьверами Вейлер и Микита охраняли вход в типографию, в это время Дэвис, лучше всех из троицы разбиравшийся в печатном деле, развел огонь под котлом наборной машины, чтобы растопить свинец.

После некоторого ожидания Дэвис смог приступить к набору текста манифеста, что, по его собственным словам, заняло у одного человека больше времени, чем этого хотелось бы участникам.

Поскольку большевики еще окончательно не покинули город, трое участников печатания боялись их встречных акций и просили прислать в типографию вооруженную охрану. Через некоторое время прибыли вооруженные школьники, часть из которых поставили охранять типографию, а остальных отправили искать по домам печатников. Правда, некоторые рабочие к тому времени уже сами явились в типографию, интересуясь, почему в воскресенье в окнах горит свет. Однако подготовку к печатанию пришлось продолжить начавшей ее троице – то ли среди пришедших не было нужных специалистов, то ли они отказались работать. Кукк подчеркивает, что причиной отказа был только страх мести большевиков, но дело, видимо, было и в мировоззренческих противоречиях. Иначе почему позже к двум рабочим приставили вооруженную охрану?

Мастера скоростного пресса найти не удалось, поэтому набранный текст установили в старый дребезжащий ручной пресс, который приводился в движение большим рычагом. Первый оттиск, возможно, изготовил Микита, затем пресс пришлось крутить по очереди всем присутствующим – Дэвису, Вейлеру, печатникам и школьникам, а также пришедшим в типографию члену Комитета спасения Константину Конику и члену палаты старейшин Земского совета Яану Раамоту.

На ручном прессе изготовили примерно пару сотен экземпляров манифеста. Затем прибыл мастер скоростного пресса, и дальше работа пошла на более современной техни-

⁶⁶ J. Kukk. Kaks «ülevõtmist». – Iseseisvuse tuleku päevilt. Mälestused. Tartu, 1923, lk. 66.

⁶⁷ J. Kukk. Iseseisvuse manifesti saamislugu. – Eesti iseseisvuse tähistel. Eesti Vabariigi 13. aastapäeval. Tallinn, 1931, lk. 18–21; J. Kukk. Iseseisvuse manifesti saamislugu. – Vabaduspäev. Eesti Vabariigi XIV aastapäeva puhul. Tallinn, 1932, lk. 6–7.

⁶⁸ A. Devis. Kuidas iseseisvuse manifesti Tallinnas trükiti. – Vaba Maa 24.02.1919; J. Kukk. Iseseisvuse manifesti saamislugu. – Kaitse Kodu! 1928, nr. 3, lk. 136–141; J. Kukk. Iseseisvuse manifesti saamislugu. – Eesti iseseisvuse tähistel. Eesti Vabariigi 13. aastapäeval. Tallinn, 1931, lk. 18–21; V. Päts. Leheküljed päevaraamatust. – Jüri Vilms mälestustes. Tartu, 1998, lk. 398–403; F. Petersen. Mälestusi ja tähelepanekuid. Tallinn, 2001, lk. 166; Iseseisvuse saabumine. – Vaba Maa 24.02.1933.

ке. В это же время в типографию привезли первые приказы и распоряжения Комитета спасения, и к делу были привлечены все рабочие. Работа продолжалась всю ночь, а ранним утром 25 февраля начали печатать первый номер возобновившей выход газеты «Päevaleht».

Вечером 24 февраля (около 5 часов), т.е. как только из-под ручного пресса вышли первые несколько десятков экземпляров манифеста, их начали расклеивать по городу. Инициатива при этом по-прежнему была у Партии труда, активнее всего действовал маляр Микита, раздобывший необходимые средства – клей, кисти, банки. Первый экземпляр манифеста наклеили на окно магазина на углу улицы Дункри и Ратушной площади, второй – на стену ратуши и т.д. Ней отмечал, что еще до расклейки отпечатанных плакатов один машинописный экземпляр наклеили на стену таллинской городской аптеки, и предполагал, что сделали это по приказу Вильмса работники бюро Партии труда, располагавшегося в этом же здании.⁶⁹

Неизвестно, каков был печатный тираж манифеста, но сохранились данные о его стоимости. Из заметок Яана Раамота, занимавшегося денежными делами Земского совета, выясняется, что на печатание манифеста независимости (бумага, типографская краска, электричество и пр.) израсходовано 317,30 рублей и на зарплату типографским рабочим – 120 рублей.⁷⁰

Однако Таллинн не может претендовать на честь считаться первым печатником манифеста независимости, поскольку и она принадлежит Пярну. После обеда 23 февраля в Пярну прибыл делопроизводитель Земской управы Сооп, который привез две

копии манифеста. Редактор газеты «Pärnu Postimees» Ярве отнес один из экземпляров в типографию товарищества «Meie Kodumaal» и отдал его в печать. О печатании манифеста говорится во многих воспоминаниях участников, но полезной информации в них мало.⁷¹ Данные расходятся даже в числе напечатанных экземпляров, и если Ярве говорит о 60 000, то Юрман ограничивается 20 тысячами. Конечно, предпочтение хотелось бы отдать Юрману, т.к. 60 000, кажется, слишком много для провинциальной типографии, но кто знает... Во всяком случае, напечатанных в Пярну экземпляров хватило для рассылки не только по своему уезду, но и в Вильянди и в Тарту. Юрман добавляет еще одну интересную деталь: печатание финансировало пярнуское бюро Союза крестьян Эстонии, и оно обошлось в 700 рублей.⁷² Если учесть, что в Таллинне расходы были, грубо говоря, наполовину меньше, и предположить, что в Пярну напечатали 20 000 экземпляров, то вероятно можно, предположить и то, что таллинский тираж составил примерно 10 000.

Но Таллинн и Пярну были не единственными, где успели напечатать манифест независимости до вступления немецких войск. 25 февраля, как только писатель Линтроп прибыл с копией манифеста в Пайде, при помощи эстонского батальона была занята типография Зейдельберга, где набрали манифест и напечатали его на маленьком ручном прессе. В Пайде рычаг машины по очереди крутили Линтроп, общественный деятель Яан Сауга и эстонские солдаты. В общей сложности напечатали 10 000 экземпляров, которые с нарочными разослали по волостям Ярвамаа.⁷³

⁶⁹ Riigiarhiivi direktori kiri riigisekretärile 21.06.1937. – ERA ф. 31, оп. 6, д. 58, л. 2.

⁷⁰ J. Raamoti arveraamat 1917–1918 – EAA ф. 2281, оп. 1, д. 29 (без нумерации л.).

⁷¹ Pärnus kuulutati iseseisvus välja 23. veebruaril. – Postimees 23.02.1928; H. Kuusner. Eesti iseseisvuse väljakuulutamine Pärnus. – Eesti Rahvusväeosade Album III. Tallinn, 1938, lk. 63; J. Piiskar. Eesti vabariigi väljakuulutamise Pärnus. – Nädal Pildis 1938, nr. 4, lk. 78; E. Järvesoo. Kuidas sündis Eesti Iseseisvuse Manifest. – Kodumaal ja võõrsil. ÜS Liivika koguteos. Toronto, 1965, lk. 182; A. Jürman. Kuidas Eesti iseseisvus väljakuulutati. – Kümme esimest aastat 1918–1928: Eesti iseseisvuse 10-aastapäeva mälestusi ja nähteid. Tallinn, 1928, lk. 26.

⁷² A. Jürman. Kuidas Eesti iseseisvus väljakuulutati, lk. 26.

⁷³ T. Käsebier. Enamlaste vägivalla valitsuse kukutamine Paides öösel vastu 24. veebr. 1918. – Vaba Maa 25.02.1919; V. K. Kuidas sattus Paidesse iseseisvuse manifest. – Järva Teataja 22.02.1938; V. Lents. 4. polk enamlaste kukutaja ja Eesti Vabariigi väljakuulutaja Paides. – Sõdur 1932, nr. 48/49, lk. 1251.

Итак, манифест независимости был отпечатан в трех городах – Пярну, Таллинне и Пайде, предположительный общий тираж мог составить около 40 000.

Напечатанные в разных городах манифесты совпадали не полностью, поэтому следует говорить по меньшей мере о двух редакциях. Одна из них, возможно, была подготовлена в Пярну (или в Пайде?)⁷⁴, другая – в Таллинне (этой редакции тоже имеется две-три версии).⁷⁵ При этом пярнуский манифест точно соответствует оригиналу, а таллинский с ним немного расходится. Вероятно изменения в текст манифеста внесли, члены Комитета спасения в период с 22 по 24 февраля.

Разночтения все же были небольшими и незначительными. Больше всего бросается в глаза, конечно, название – в Пярну был напечатан «Манифест народам Эстонии»; в Таллинне – «Манифест всем народам Эстонии». Кроме того, есть мелкие разночтения, в первую очередь в формах слов, в пунктуации и использовании заглавных букв. С точки зрения содержания и государственного права, проблемой может быть только датировка. В напечатанном в Пярну манифесте в левом нижнем углу значится: Таллинн, 21 февраля 1918; а в таллинской редакции дата либо вообще отсутствует, либо это 24 февраля.

Аго Паюр

1962

Доктор исторических наук (1999).

Доцент отделения истории Тартуского университета.

Область исследований: история Эстонии первой половины XX века.

ago.pajur@mail.ee

⁷⁴ Iseseisvusmanifest 21.02.1918 – ERA ф. 31, оп. 6, д. 58, л. 8–9.

⁷⁵ См., например: Eesti iseseisvus ja selle häving: Album. I osa. / Koostaja Mart Laar. Tallinn, 2000, lk. 35. Та же версия содержится в эстонских учебниках истории для гимназии.

Манифест народам Эстонии

Народ Эстонии в течение столетий не утратил стремления к независимости. Из поколения в поколение он хранил тайную надежду, несмотря на темную ночь рабства и насильственное правление чужих народов, что еще настанет в Эстонии время, когда «все лучины вспыхнут с двух концов» и Калев вернется домой и принесет своим детям счастье.

Теперь это время настало.

Неслыханная битва народов до основания разрушила сгнившие основы Русского царства. По всей Сарматской долине распространился разрушительный беспорядок, угрожая погresti под собой все народы, живущие в границах бывшего русского государства. С Запада приближаются победоносные германские войска, чтобы потребовать долю наследия России и захватить прежде всего именно побережье Балтийского моря.

В этот судьбоносный час Маапязэв Эстонии как законный представитель страны и народа, придя к единодушному решению с политическими партиями и организациями Эстонии, стоящими на основе народного доверия, опираясь на право наций на самоопределение, признал необходимым для определения судьбы страны и народа Эстонии совершить следующие решительные шаги.

Эстония в ее исторических и этнических границах отныне провозглашается независимой демократической республикой. В пределы независимой Эстонской Республики входят: Хярьямаа, Ляэнемаа, Ярвамаа, Вирумаа вместе с городом Нарва и его окрестностями, Тартумаа, Вырумаа, Вильяндимаа и Пярнумаа вместе с островами Балтийского моря – Сааремаа, Хийумаа, Мухумаа и другими, где эстонский народ в большинстве своем исконно проживает. Окончательное и детальное установление границ республики в пограничных с Латвией и Россией местностях произойдет путем народного голосования, когда завершится идущая сейчас мировая война. В вышеназванных местностях единственной верховной и исполнительной властью является установленная Маапязэвом Эстонии народная власть в лице Комитета спасения Эстонии. По отношению ко всем республикам и народам Эстонская Республика желает соблюдать полный политический нейтралитет и вместе с тем надеется, что на ее нейтралитет они ответят таким же полным нейтралитетом. Эстонская армия будет сокращена до той степени, которая необходима для поддержания внутреннего порядка. Эстонские воины, служащие в российских войсках, будут отозваны домой и демобилизованы. Пока Эстонское Учредительное собрание, которое будет создано на основе всеобщего прямого тайного и пропорционального голосования, окончательно не определит порядок управления страной, вся управленческая и законодательная власть останется в руках Маапязэва Эстонии и созданного им Временного правительства Эстонии, которые в своей деятельности должны придерживаться следующих принципов:

1. Все граждане Эстонской Республики, независимо от веры, национальности и политического мировоззрения, получают равную защиту перед законами и судами республики.
2. Проживающим в пределах республики национальным меньшинствам – русским, немцам, шведам, евреям и другим – гарантируются права на национально-культурную автономию.

3. Все гражданские свободы – свобода слова, печати, вероисповедания, собраний, объединений, союзов и стачек, а также неприкосновенность личности и домашнего очага должны иметь силу в пределах Эстонского государства на основании законов, которые правительство должно незамедлительно разработать.
4. Временному правительству поручается в кратчайший срок поставить судебные учреждения на защиту безопасности граждан. Всех политических заключенных следует немедленно освободить.
5. Учреждения городских, уездных и волостных самоуправлений призывают немедленно продолжить свою насильственно прерванную работу.
6. Необходимо немедленно создать находящуюся под началом органов самоуправления народную милицию для поддержания общественного порядка, а также организации гражданской самозащиты в городах и селах.
7. Временному правительству поручается немедленно разработать законопроекты по земельным, рабочим, продовольственным и финансовым вопросам на широкой демократической основе.

Эстония! Полная надежд, ты стоишь на пороге будущего, в котором сможешь свободно и самостоятельно определять и вершить свою судьбу! Приступай к строительству своего дома, где будут господствовать порядок и право, чтобы стать достойным членом семьи культурных народов! Сыны и дочери Родины, объединяйтесь все как один во имя священного созидания Отчизны! Этого требуют пот и кровь наших предков, пролитые за эту землю, наши потомки обязывают нас к этому.

Пусть Бог тебя охраняет
И возьмется благословить
Все, что вовек предпримешь,
Моя родная Отчизна!

Да здравствует независимая демократическая Эстонская Республика!
Да здравствует мир народов!

Совет старейшин Маапьяэва Эстонии
Таллинн, 21 февраля 1918 г.

Государственный архив (ERA): ф. 31, оп. 6, д. 58, л. 8.